

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Голованивская М.К., Ефименко Н.А. — Представление об уме в русском, французском и китайском языках и культурах // Философия и культура. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.5.40808 EDN: AFNHOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40808

Представление об уме в русском, французском и китайском языках и культурах

Голованивская Мария Константиновна

доктор филологических наук

Профессор, Кафедра региональных исследований, Факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

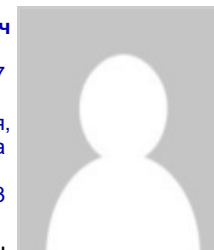
119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ golovanivskaya@gmail.com**Ефименко Николай Александрович**

ORCID: 0000-0002-4003-5887

Студент, Кафедра Региональных исследований, Факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ efimenko200205@mail.ru

[Статья из рубрики "Диалог культур"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0757.2023.5.40808

EDN:

AFNHOW

Дата направления статьи в редакцию:

22-05-2023

Аннотация: В статье исследуется понятие «ум» в трех языковых картинах мира – русской, французской и китайской. Исследование является контрастивным, полученные результаты сопоставляются. Описание каждого понятия производится по четкому алгоритму: исследуется этимология слова, мифологические корни понятия, его сочетаемость, из сочетаемости вычленяется вещественная коннотация по В. А. Успенскому, производится сопоставление словарных дефиниций. Цель исследования – на материале семантического поля понятия «ум» в русском, французской и китайском языках выявить особенности представления этого понятия в разных культурах.

Сопоставление проводится с целью увидеть сходства и различия в мировоззренческой картине разных народов. Научными методами исследования являются такие методы, как: сравнительно-исторический метод, метод обобщения, метод семантического анализа. Данная тема является слабоизученной и актуальной, ведь ранее не наблюдалось лингвокультурологических исследований, анализирующих это понятие в русском, французском и китайском языках и культурах, что составляет научную новизну работы. Полученные результаты будут нести огромный вклад в содействии взаимопонимания между народами, образуя, своего рода, понятийный мост для представителей разных культур, а также будут использованы при чтении учебных курсов по регионоведению, сравнительному изучению культур, в ходе преподавания соответствующих языков.

Ключевые слова:

языковая картина мира, контрастивное исследование, ум, лингвокультурология, семантический анализ, сравнительно-сопоставительная лингвистика, вещественная коннотация, китайский язык, русский язык, французский язык

Представление понятия «ум» в русском языке и культуре

Слово *ум* выделяется из синонимического ряда, в котором оно находится (разум, рассудок, интеллект) сразу тремя признаками – максимальным объемом понятия, самым частотным употреблением и своим происхождением: *ум* – единственное из всего ряда слово (разум, рассудок, интеллект), идущее из греческого языка и прошедшее через церковнославянский язык и контекст.

Сегодня *ум* понимается исключительно как воображаемый орган, где протекают только лишь интеллектуальные процессы, связанные с процедурами анализа и синтеза, но в древности *ум* трактовался совершенно иначе. В древнерусском и старославянском языках слово *ум*, зафиксированное с XI века, означало и ум, и душу, и мысль, и понимание [5]. Аналогично трактует понятие ума и В. Даль. Ум, по его мнению, это одна половина человеческого духа, а другая – нравственность, любовь, страсти [2]. «Ум, – пишет он, – прикладная, обиходная часть способности мыслить, низшая степень, а высшая, отвлеченная – разум». Ум понимается в его словаре как земная и приземленная человеческая способность, отмеченная несовершенством всего исключительно человеческого: *с ума спятил, да на разум набрел; умный, да не разумный; жить чужим умом, дать ума (побить); ум без разума – беда; не видал я такого ума как твой, либо уже, либо шире*.

Сегодня развились иные стороны этого понятия, также отмеченные у В. Даля в таких контекстах: *умище объемистый, широкий, глубокий; ум – царь в голове; умом крепок и пр., осмысливающих ум как некий инструмент, помогающий человеку и определяющий через владение этим инструментом его силу или слабость*.

По-русски мы говорим:

Огромный, широкий, глубокий, тонкий, гибкий, изощренный, ясный, нежный, высокий, быстрый, живой, редкий ум; иметь ум; занять ума, набраться ума, (не) хватает ума; умом понять, дойти, охватить; напрячь ум, держать в уме, приложить ум, раскинуть умом; быть на уме, прийти на ум; лишиться ума, сойти, спятить с ума, свести с ума; склад ума; палата ума; считать, держать в уме; жить своим, чужим умом, воспользоваться чьим-то

умом; выжить из ума; ума хватило делать или не делать что-то; вносить сумятицу в умы, бороться за умы, овладевать умами; пришло, взбрело на ум; понять, что у кого на уме; умом крепок; довести что-либо до ума.

Мы видим, что ум в первую очередь на образном уровне мыслится неодушевленным и имеет несколько четко выделяемых вещественных коннотаций:

1. Лопата-ключ. Ум как инструмент или как ресурс: его можно иметь, его можно занять, им можно понимать, с его помощью можно принимать решение, его может хватить или не хватить. Одно из таких важнейших действий – копанье – чем шире ум, чем глубже он проникает в почву, тем лучше (характерный контекст – копать глубже значит «разбираться, постигать»). Другое действие, совершаемое при помощи ума-инструмента – извлечение сути – хрупкой и уязвимой, и в этом смысле, чем тоньше, гибче и изощренней ум, тем он ценнее как инструмент. Когда извлекаемая суть большого размера, важно охватить ее умом, ум должен суметь вместить в себя ее, также и поэтому он должен быть большим.

2. Ум как твердь, как основа, на которой стоит человек: *сойти с ума, спянуть; свести кого-либо с ума* означает лишить его почвы под ногами, ориентиров, способности анализировать и принимать решение.

3. Ум как вместилище: *держаться в уме, считать в уме, ума палата*. Делать что-либо в уме – значит совершать некое действие втайне от других.

Синонимы слова ум – *разум, рассудок, интеллект* ^[4] – латинского происхождения (как и сознание) ^[5] – не слишком употребительны, так как все же восходят к чуждой для обыденного сознания европейской традиции. По мнению Е. В. Урысон ^[3], эти синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) возможность обозначать орган мышления (ум – это и способность, и орган; интеллект – только способность); 2) различные понятийные акценты: в слове ум – акцент на получении знания, и, с нашей точки зрения, на выработке качественно нового знания, в слове разум – на результате этого процесса; 3) возможность служить характеристикой конкретного человека (ум) или человека как вида (разум); 4) тип и ценность знания (разум ассоциируется с высшим знанием, рассудок с житейским) и пр. «Синонимы разум и рассудок, – пишет Е. В. Урысон – акцентируют результат процесса познания, то есть уже достигнутое знание, достигнутое понимание.

Поэтому разум и рассудок нельзя характеризовать с точки зрения скорости и способов получения информации. По этой же причине разум и рассудок, в отличие от ума, ассоциируются не с новым, а с хорошо известным знанием. В связи с этим разум и рассудок в меньшей мере могут служить характеристикой конкретного человека» ^[3].

Синонимы *разум* и *рассудок* ассоциируются с разными типами знания, с разными ценностями. Разум ассоциируется с высшими этическими понятиями, такими как добро и зло. Рассудок скорее предполагает обыденное, житейское знание и мысли. Слово *интеллект* сближается со словом *ум*, однако с ним связаны два других круга употреблений. Это, во-первых, контексты, где слово «интеллект» употребляется почти терминологически, а во-вторых, это контексты, где речь идет о хорошо развитой способности человека мыслить творчески, получать принципиально новые, обычно научные знания» ^[3].

Слово *рассудок* малоупотребительно, его редкие употребления – «холодный рассудок», «холодный, рассудочный человек», трактующих деятельность рассудка как противоположность эмоциональной жизни, ассоциируемой с теплом. Слово *разум*, отражающее высшее понятие, имеет некоторые общие со словом «истина» коннотации (*свет разума*, *сила разума*), однако в этом употреблении это слово не является характеристикой «обычного» человека, а только высшего существа (или человека, возводимого в ранг такового). Любопытно, что в известной цитате из «Интернационала» «Кипит наш разум возмущенный и в смертный бой идти готов» разум получил нехарактерную коннотацию «жидкость» с указанием на изменение ее температуры, что заставляет (через коннотацию) понимать разум в данном контексте как вместилище чувств, как средоточие эмоционального, а не рационального начала (ср. «кипеть от негодования», «выплеснуть злобу», «переполняться любовью, счастьем» и пр.).

Интеллект – слово, заимствованное в атеистическую эпоху и представляет идею силы человека как биологического организма: *сила, мощь интеллекта, развивать, тренировать интеллект, упражнения для развития интеллекта, коэффициент интеллекта, напрячь интеллект* и пр. Из приведенной сочетаемости мы видим, что интеллект в русском сознании ассоциируется с мышцей, с телом, но никак не с древними представлениями о единстве духовного и интеллектуального начала в человеке. Мы можем с полной уверенностью сказать, что мифологический портрет интеллекта – порождение нового сознания, родившегося в новое время и в большей степени ориентированного на создание новых образов, чем на следование старым, во всяком случае тогда, когда это поддается сознательному контролю.

Представление понятия «ум» во французском языке и культуре

Французское ***esprit* (n.m.)** пришло в старофранцузский язык из латыни – *spiritus*, *spiritum* – в конце X века ^[6]. Современная орфография этого слова установилась лишь с XVI века. В классической латыни *spiritus* означало «дыхание, воздух», откуда позже появились значения эманация, «запах», а также «вдохновение».

Как и греческое *pneuma*, *spiritus* обозначает также «божественное дыхание, дух», «божественную нематериальную сущность», откуда душа и личность (*personne*). В христианской латыни *spiritus* приобретает значение «менталитет (склад ума)», «намерение», «принципы моральной жизни», «ум» (*intelligence*), нематериальное существо (дух, ангел, демон, призрак, Святой Дух) и, по метонимии – «человек, у которого хороший или плохой *esprit*» (мы оставляем в толковании французское слово, поскольку русский язык и русское языковое сознание не позволяет нам с точностью определить, о чем именно – об уме или душе идет речь. Русский менталитет противопоставляет ум и душу. Для французского менталитета такой оппозиции не существует).

Со времен старофранцузского языка это слово обозначает также нематериальных существ (ангелов, призраков и пр.). По аналогии это слово употреблялось для обозначения тщедушной внешности, худобы, это значение устарело и полностью вышло из употребления ^[7]. Также по метонимии *esprit* употреблялось для обозначения человека, владеющего им: *un esprit penetrant, mediocre* и пр. В XV веке слово *esprit* приобретает также значения «настроение, характер», связанные с его предшествующими употреблениями. В XVI веке это слово употребляется для обозначения «легкости, точности, тонкости ума, остроумия», а также интеллектуального дара. В XVI же веке этим словом обозначают глубинный смысл текста ^[8]. По расширению этого значения, этим

словом называется также особая выборка текстов определенного автора, дающая возможность понять суть его мыслей. К этому уже и так крайне сложному значению слова *esprit* добавляются еще значения «алхимическое» – «эманация» [6], впоследствии неожиданно отозвавшаяся в слове *спирт*, а также в фонетике – для обозначения определенных звуков, требующих придыхания.

В современном французском языке у этого слова выделяются следующие значения (значения даются в порядке, представленном в словарях):

1. Библейское. Божественный дух. 2. Эманация тела, легкая и субтильная сущность, эманации, которые рассматривались как основа жизни и чувств. 3. Нематериальное существо. 4. Мыслящее начало, основа мышления, основа психической жизни, как чувственной, так и интеллектуальной, или только интеллектуальной, противопоставленной чувственному началу в человеке. 5. Умственные способности, интеллектуальные склонности. 6. Мысль, идея, которая определяет, направляет действие.

В современном французском языке слово *esprit* имеет очень обширную сочетаемость. Из этой сочетаемости могут быть выделены следующие вещественно-образные коннотации французского слова *esprit*:

1. Металлический инструмент. В этой своей ипостаси французский душа-ум может заржаветь, его можно совершенствовать, чинить, внутри него может находиться ротор, кусачки, он может быть игольчатым, шершавым, хрупким, искривленным, им можно манипулировать, его можно раскрыть, потерять, держать в кармане, он может быть тяжелым, расколотым, простым (то есть примитивным) и пр.

2. Ребенок. Это существо крайне эмоциональное и является объектом человеческой деятельности: его можно успокаивать, беспокоить, впечатлять, развращать, прогуливать, пугать, воспитывать, ставить в стеснительное положение, это существо может быть проворным, ленивым, подлым, любопытным, слабым, вызывающим почтение и осуждение и пр.

3. Яма. *Esprit* во французском языке ассоциируется также с некоторой емкостью, находящейся внутри человека, которая может быть пустой, которую можно открывать, углублять, у которой есть дно, глубина, в которую можно помещать что-либо, и из которой можно извлекать что-либо, ее можно также освещать и затемнять.

4. Рука. *Esprit* связан также с образом некоего органа, который можно бинтовать, разбинтовывать, он может быть вывернут, находиться в неправильном положении, тянуться куда-то, быть вялым, маленьким, слабым и пр.

Французское слово ***intelligence (n.f.)*** пришло в язык из латыни - *intelligentia* – и значило оно – «понимание». В христианской латыни это слово имело значение «всеобщее согласие» и «духовная сущность, ангел» [6]. Видимо, по аналогии с *esprit* также и слово *intelligence* обозначало духовную сущность, что свидетельствует о прочной связи во французском сознании интеллектуального и духовного. Соответствующий латинский глагол *intellegerе* – «понимать, ценить» — это *inter* и *legere*, то есть «собирать вместе, связывать». Возможно, именно отсюда произошла европейская идея понимания как такового: понимать – значит связывать, устанавливая связь, то есть устанавливая причины и следствия. Отсюда, очевидно, и особенный нюанс в значении *intelligence* – думать – значит понимать.

Во французском языке *intelligence* первоначально употребляется с латинским смыслом – «способность знать, понимать», откуда происходят и «качества» *esprit* (мы оставляем это слово по-французски, дабы в наших описаниях не писать французское понятие, не имеющего точного русского эквивалента, русским словом). С XVI века это слово обозначает секретные отношения между людьми, откуда употребление (с XVII века) заимствованного из английского слова *intelligencier* (*n.m*) ., а также слова *intelligences* во множественном числе для обозначения дипломатической информации [17]. Очевидна связь этих значений с соответствующими значениями латинского слова. Оба этих слова исчезли из современного языка, но во множественном числе у него сохранилось значение, произошедшее из соответствующего предшествующего значения: *les intelligences* – означает людей, засланных в лагерь противника. В XVI веке *intelligence de qch* означает акт или способность понимать что-либо. По расширению значения «духовное существо» это слово обозначает «человека, способного размышлять». Употреблению «человек, отличающийся своим умом», появившемуся в середине XIX века, предшествовало выражение *intelligence de l'Etat* – «человек, играющий в государстве особую роль».

Понятие *intelligence* было разработано аллегорически в средние века.

В современном языке *intelligence* понимается следующим образом:

1. Способность знать, понимать (вплоть до современного языка и сознания эта способность ассоциируется не только с умом, но и с душой. К этому значению Le Robert предлагается такой синонимический ряд: *ame, esprit, pensee, raison*).
2. (Узкий смысл) Совокупность ментальных функций, имеющих своей целью рациональное и концептуальное познание (противопоставляется чувствованию и интуиции).
3. Способность живого существа приспосабливаться к новым ситуациям.
4. Качество ума (*esprit*), связанное с его способностью понимать и быстро адаптироваться.
5. Духовная сущность.
6. Человеческое существо.
7. Способность понимать что-либо.
8. Факт и способность взаимопонимания (общение между людьми, имеющими общую секретную цель, синонимы: *complicite, connivence* ; или сам факт такого сообщничества, а также взаимопонимание между близкими людьми).

В современном французском языке слово *intelligence* имеет такую сочетаемость:

Pouvoir et limite de l'intelligence; Developpement de l'intelligence; A voir l'intelligence vive, penetrante, lente, faible, epaisse, deliee, prompte; avoir un minimum d'intelligence; Tendence fabricative de l'intelligence; L'intelligence elabore une idee;

«Intelligence est une machine a fabriquer les systemes d'abstraction» H. Delacroix.

Понятие *intelligence* , как мы видим из его сочетаемости, имеет две отчетливые коннотации:

1. Зверек, типа охотничьей собаки. Живет эта охотничья собака в мозгу (*le cerveau – siege de l'intelligence*), ее функция – проникать в объект (как в нору) и овладевать им. Этот зверек бывает ловким, живым, толстым, то есть лишенным подвижности, медленным, неловким. Главное качество, акцентируемое сочетаемостью, – возможность *intelligence* ловко действовать.

2. Механизм. Образ *intelligence* как механизма, порождающего абстрактные схемы, производящего идеи, распространен достаточно широко и создан, с нашей точки зрения, по аналогии с одной из коннотаций *esprit*.

Французское ***raison* (n.f.)** – понятие также достаточно специфическое относительно русского аналога. Это слово произошло от латинского *rationem* – аккумулятива *ratio, rationis*, в свою очередь развившегося из супина глагола *rerī* (*ratum*) – «считать, думать» [6]. Происхождение этого глагола неизвестно. Первоначально *ratio* обозначало «счет», затем способ считать, а также «дело». Отсюда – множество смысловых дериватов: *ratio* – способ считать, а также – суждение, метод, доктрина. Это слово часто употреблялось в риторическом языке, где с его помощью переводили греческий *logos*. Цицерон часто употреблял это слово, говоря об осуждении преступника, обозначая им аргумент, который квалифицировал дело, откуда происходит особое значение этого слова в средневековой латыни – «ссора, дискуссия». Цицерон придает слову *ratio* значение «субъективная причина», отличая его от *causa* – причины объективной [7]. Не вдаваясь в сопоставительный анализ французских понятий *raison* и *cause*, отметим, что во французской ментальности разделение причин на объективную и субъективную сохранилось за это парой понятий и по сей день.

С XII века у слова *raison* появляются многие значения *ratio*. В среднефранцузском языке значение «счет, считание» ушло из общего употребления, оставшись только в специальной сфере (*livre de raison*) [8]. Семантическое поле этого слова становится очень сложным особенно в классическую эпоху, когда идет активный процесс его фразеологизации, часто привносящей путаницу в его осмысление. В XVIII веке происходит еще одно расширение смысла слова *raison* – в область философии. Такое расширение связано с деятельностью философов эпохи Просвещения, а впоследствии также и под влиянием кантианства [7].

С первых же текстов *raison* по метонимии обозначает то, что соответствует истине или реальности в связи с каким-то мнением, действием или поведением – смысл, реализованный в выражениях, где слово употребляется без артикля и выступает в качестве антонима слову *tort* [6].

С конца XI века слово употребляется для обозначения всякого образа мысли или действия, позволяющего установить связь явлений и делающего в силу этого возможным познание. Слово обозначает также мыслительные способности в целом. Выражение *perdre la raison* (1559 г.) обозначало «стать сумасшедшим» и затем по ослаблению значения – «говорить невесть что» [7].

С конца же XI века слово также употребляется для обозначения умения правильно судить о вещах, различать добро и зло, возможное и невозможное, оно противопоставлялось безумию, страсти, воображению [6].

В современном языке *raison* как эквивалент разума, но не причины, понимается следующим образом: 1. Мыслительная способность человека, позволяющая ему понимать, судить и действовать в соответствии со своими убеждениями. 2. Нормативное значение: способность человека мыслить, правильно судить о вещах и связывать свои суждения с действием. 3. Мыслительные способности и их функционирование. 4. Естественные знания, противопоставляемые откровениям или вере.

В современном языке слово *raison* имеет следующую сочетаемость:

Conduire sa raison; Fonctionnement, structure de la raison; Mettre, ramener, reduire, rendre qn a la raison; Ma raison m'echappe; Perdre la raison; Retrouver la raison; Se rendre a la raison, revenir a la raison; Ne plus avoir toute sa raison; Entendre, écouter la voix de sa

raison; Parler raison; Laisser sa raison au fond d'une bouteille, noyer sa raison dans le vin; Age de raison; Se faire une raison.

Из приведенной сочетаемости видно, что *raison* в современном сознании представляется, с одной стороны, как:

1. Эталон правильного действия. Именно этой трактовке служит также и сопоставление этимологического значения этого слова «счет» и наличие цифр на поясе аллегорического персонажа. Эталон – это то, что имеет шкалу и опирается на объективные критерии оценки. *Raison* – это то, к чему приводят, сводят нечто или кого-то для того, чтобы добиться правильного результата. Этот эталон можно потерять и обрести вновь, можно утратить его часть, исказить, и тогда *raison* перестанет быть эталоном и не сможет выполнять основную свою функцию.

2. Советчик. *Raison* одушевляется, он наделен голосом, его можно слушать, услышать. Интересно, что среди сочетаемости, которую приводит Le Robert, много авторских контекстов, в которых *raison* одушевляется, например, «La raison habite rarement les ames communes et bien plus rarement les grands esprits» (France) или «Les choses les plus belles sont celles que souffle la folie et qu'écrit la raison» (Gide).

Таким образом, мы видим сразу два аспекта употребления: одушевление *raison* – по преимуществу прерогатива художественного авторского текста и именно эта коннотация – основа для продуктивных художественных метафор. Что касается свободной речи, то, с нашей точки зрения, важной является связь этого понятия с разумным действием (отсюда *age de raison*), с реальностью, для правильной оценки которой необходим *raison* именно как эталон правильности. Важно подчеркнуть, что *raison* – ни в коем случае не инструмент в руках человека, человек действует самостоятельно, отводя *raison* именно пассивную роль эталона.

Представление понятия «ум» в китайском языке и культуре

Ключевой лексемой семантического поля понятия «ум» является 智 *zhì*. Для лучшего понимания темы мы обратимся к лингвокультурологическому методу, проводя семантический анализ лексем, выделенных из «Частотного словаря современного китайского языка» [9]. Примеры сочетаемости в основном взяты из различных словарных источников [11, [10], [11], [12], а также из системы языкового корпуса Центра китайской лингвистики Пекинского университета [13].

智 *zhì* является иероглифом фонетической категории, появился при использовании письменности цзягувэнь. Изначальное значение иероглифа – «ум» [15, с. 291].

Начиная с периода Чжаньго иероглиф приобрел структуру, включающую верхнюю и нижнюю части, где верхняя часть состояла из первоначального написания иероглифа 智 *zhì* : 知 *zhì* и смысловой графемы 于 *yú* со значением «древнекитайский музыкальный инструмент» [15, с. 291], а нижняя часть – из иероглифа 口 *kǒu*. В целом иероглиф 知 *zhì* имел значение устной передачи знаний и опыта [15, с. 473], а нижняя часть 口 *kǒu* обозначала разговор [15, с. 75]. Из этого соотношения можно видеть, что в морфеме 智 *zhì* ум является тем, что способно устно передаваться, при этом наблюдается связь между звуками музыкального инструмента с сердечным промыслом, который человек хочет выразить.

Такое восприятие ума недаром связано с иероглифом 知 *zhī*, который в современном

китайском языке имеет значение «знание». Это ум как опыт, который передавался из поколения в поколение и помогал древним китайцам выживать и развиваться.

От данной лексемы в китайском языке образованы два слова, обозначающие понятие ум, которые составляют следующий семантический ряд: 智慧 *zhìhuì* и 智能 *zhìnéng*.

慧 *huì* является иероглифом фонетической категории. Иероглиф имеет ключ 心 *xīn*, а фонетически читается как 慧 *huì*. Изначальное значение иероглифа – «ум» [15, с. 929]. Изначальное значение иероглифа 慧 *huì* было «сделать из сорной травы метлу» [15, с. 225], а ключ иероглифа метафорическим способом связывал данный процесс изготовления метлы с мышлением человека, понимаемым как переработка хаотичных и бессмысленных образов в целесообразную идею.

Неслучайно первое значение лексемы 智慧 *zhìhuì* в современном китайском языке – это «способность анализировать, судить, создавать, думать»; также она является самой частоупотребляемой лексемой, обозначающей ум в китайском языке [9]. Данная лексема может сочетаться со следующими глаголами: 拥有智慧 *yǒngyǒu zhìhuì* «обладать умом», 增长智慧 *zēngzhǎng zhìhuì* «нарастить ум», 加增智慧 *jiāzēng zhìhuì* «рост ума», 有智慧 *yǒu zhìhuì* «иметь ум», 贡献智慧 *gòngxiàn zhìhuì* «посвящать ум», 传递智慧 *chuándì zhìhuì* «передавать ум», 培养智慧 *péiyǎng zhìhuì* «выращивать ум», 赐予智慧 *cìyǔ zhìhuì* «даровать умом», 缺乏智慧 *quēfá zhìhuì* «недостаток ума», 掌握智慧 *zhǎngwò zhìhuì* «овладеть умом», 追求智慧 *zhuīqiú zhìhuì* «гнаться за умом», 寻求智慧 *xúnqiú zhìhuì* «искать ум», 激发智慧 *jīfā zhìhuì* «возбуждать ум», 带来智慧 *dàilái zhìhuì* «принести ум», 奉献智慧 *fèngxiàn zhìhuì* «отдать ум», 运用智慧 *yùnyòng zhìhuì* «использовать ум», 赞美智慧 *zànměi zhìhuì* «восхвалять ум».

Важно отметить, что по сравнению с другими понятиями, сочетаемость с лексемой 智慧 *zhìhuì* является сравнительно небольшой, что приводит к максимально конкретному образу вещественной коннотации:

Зерно. Это предмет, так как его можно получить физически, он является важным, люди ищут его, восхваляют, и когда он отсутствует у кого-то, то другие люди сразу помогают и передают ему свои запасы. Если обратить внимание на то, что также он умеет сам расти и человек может возбуждать его, то есть ускорять процесс его роста, то тут сразу появляется образ зерна.

Одна из важнейших основ китайской культуры – это земледелие. Поэтому неслучайно зерно как символ аграрной цивилизации также стал символом ума в китайском подсознании. Кроме того, данный образ показывает на важность общественности и взаимопомощи у китайцев. В китайском языке существует фразеологизм 智慧的结晶 *zhìhuì de jiéjīng* «Кристалл ума», что в свою очередь обозначает успех какой-то коллективной работы, также данное выражение показывает образ зерна, где люди готовы поделиться, даже отдать его даром, ради других людей в обществе.

Иероглиф 能 *néng* является иероглифом изобразительной категории; в своем первоначальном изображении он был похож на стоящего медведя, поэтому изначально значение иероглифа – «медведь». Иероглиф входит в так называемую заимствованную категорию иероглифов, потому что он заимствовал значение способности [15, с. 885]. В современном китайском языке значение «медведь» является утраченным, а иероглиф 熊 *xióng*, который изначально имел значение «воссылающий огненное пламя», в современном китайском языке стал иметь значение «медведь». Таким образом, то, что иероглиф, обозначающий возможность, этимологически связан с медведем, никак не

отражает его реальное значение в китайском языке, так как иероглиф употребляется только в его заимствованном значении.

Если обратить внимание на идиомы, связанные с лексемой, то перед нами будет следующая картина: 全能全智 *quán néng quán zhì* «всезнающий и всемогущий», 全智全能 *quán zhì quán néng* абсолютный синоним предыдущего слова, 智尽能索 *zhì jìn néng suǒ* «исчерпать ум и способности человека, то есть остаться ни с чем», 聪明智能 *cōngmíng zhìnéng* «иметь острый и практичный ум», 矜智负能 *jīnzhìfùnéng* «хвастаться своим умом и способностями». Тут мы видим, что лексема 智能 *zhìnéng* является сочетанием сразу понятия ума и способностей.

Однако, если мы обратимся к древнекитайской философии, то там мы увидим, что ум и умения могут описываться как раздельно, так и как единое целое. В философском трактате «Сюнь-цзы» была написана следующая фраза, касающаяся ума и способностей: «所以知之在人者谓之知;知有所合谓之智。所以能之在人者谓之能;能有所合谓之能». «Suǒyǐ zhīzhī zài rén zhě wèi zhī zhī; zhī yǒu suǒ hé wèi zhī zhì. Suǒyǐ néng zhī zài rén zhě wèi zhī néng; néng yǒu suǒ hé wèi zhī néng». «Прирожденная способность познания вещей у людей называется восприятием; когда наше восприятие совпадает с тем, что мы знаем, то это называется умом (智 *zhì*). Прирожденная способность решения вопроса называется инстинктом; когда инстинкт подходит к делам, которые мы упорядочили, это называется одаренностью (能 *néng*)» [17, с. 125]. Мы видим, что в данном абзаце автор разделяет понятия 智 *zhì* и 能 *néng*, говорит о том, что ум и способности являются результатом абсолютно разных процессов и их нужно оценивать отдельно, а не как единый аспект. Но также существует другое понимание, которое считает данные понятия неразделимыми. Например, в памятнике «Люйши чуньцю», созданном в поздний период Воюющих царств под редакцией Люй Бувэя, можно найти следующее сочетание 夺其智能 *duó qí zhìnéng* «хвастаться своим умом и способностями» [16, с. 236]. Известна также цитата из «Лунь хэн», написанная китайским философом Ван Чунем при династии Восточная Хань: «故智能之士, 不学不成, 不问不知». «Gù zhìnéng zhī shì, bù xué bùchéng, bù wèn bùzhī». «Поэтому даже умный и способный человек не добьется успеха, если не будет учиться, и никогда не узнает нового, если не будет спрашивать» [14, с. 971]. В современном китайском языке это различие отсутствует, так как данные два понятия рассматриваются в китайском языковом сознании исключительно едиными, то есть умному человеку важно не только иметь знания, но и уметь решать проблемы.

В современном китайском языке изначальное значение ума постепенно стало уходить на второй план и лексема чаще всего стала использоваться как прилагательное, обозначающее качество какого-либо объекта, имеющего некоторый ум и способности человека: 智能手机 *zhìnéng shǒujī* «смартфон», 智能技术 *zhìnéng jìshù* «интеллектуальные технологии», 智能终端 *zhìnéng zhōngduān* «интеллектуальный терминал», 智能监控 *zhìnéng jiān kòng* «интеллектуальный мониторинг», 智能停车场 *zhìnéng tíngchē chǎng* «интеллектуальная парковка» и т.д. Можно заметить, что главное значение слова теперь связано не с умом человека, а с умом машины, который дал ей человек. Данная особенность как раз в очередной раз подтверждает возможность передачи ума, распространение его даже на неживые предметы, давая им интеллект, приближающий их к живому.

Также важно отметить ещё две лексемы: 理性 *lǐxìng* и 头脑 *tóunǎo*. Данные лексемы не прямо ассоциируются в китайском языке с умом, однако, по данным толковых словарей, ум является одним, но не основным значением. Для получения полного образа понятия данные лексемы также надо проанализировать.

Лексема 理性 *lǐxìng* состоит из двух морфем: 理 *lǐ* и 性 *xìng*.

Иероглиф 理 *lǐ* является иероглифом фонетической категории, изначальное значение – «тщательно переработать руду в качественный нефрит» [15, с. 20]. В современном китайском языке этот корнеслог имеет следующие значения: «1. Текстура и уровень материи предмета, объективный порядок вещей. 2. Закономерность явлений. 3. Естествознание. 4. Обработать вещи в соответствии с определенными стандартами. 5. Реагировать на высказывания других людей» [18, с. 699] (перевод наш. – Н. Е.). Можно заметить, что абсолютно все значения данного корнеслога связаны с односторонним процессом преобразования хаотичного и беспорядочного в точное и объективное. Если это значение ассоциировать с умом, то это будет процесс перерабатывания нужных и ненужных знаний для получения рационального вывода.

Иероглиф 性 *xìng* является иероглифом фонетической и идеографической категории [15, с. 924], его изначальное значение – «природа человека». Иероглиф состоит из ключа 忄 *xīn*, что показывает связь значения иероглифа с внутренними чувствами, а иероглиф 生 *shēng* обозначает жизнь, поэтому 性 *xìng* имеет значение того, что порождается внутри человека с его рождения, что является фундаментом его характера и чувств. Цитата из «Сюнь-цзы» «性者,天之就也;情者,性之质也». «Xìng zhě, tiān zhī jiù yě; qíng zhě, xìng zhī zhì yě». «Син (природа) человека является тем, что он имеет с рождения, а цин (чувства) человека являются сущностью син» [17, с. 130] как раз подчеркивает вышесказанное, что показывает восприятие понятия 性 *xìng* одинаковым в китайском языке и в китайской философии.

Таким образом, лексема 理性 *lǐxìng* обозначает именно процесс рационализации природы человека, то есть умение самоконтроля. Это ум, абсолютно не зависящий от чувств человека, все должно контролироваться разумом, а не сердцем.

Если в русской или французской культуре ум человека не может сопоставляться с умом Бога, то в китайской культуре сравнение ума человека и бога является актуальным даже на сегодняшний день: 料事如神 *liào shì rú shén* «предсказывать будущее, как бог», 机变如神 *jī biàn rú shén* «решать дела умно, как бог», 妙策如神 *miào cè rú shén* «планировать так же умно, как бог», 用兵如神 *yòng bīng rú shén* «управлять армией, как бог». На примере этих идиом можно четко видеть, что при описании различной умственной деятельности китайцы не говорят о помощи бога человеку, а ведут прямое сравнение бога и человека, что подчеркивает рациональное мышление китайского мировоззрения, ведь в данном случае бог для них является не символом для поклонения и подражания, а высшей степенью в рациональной шкале ума в китайской культуре.

Также можно заметить, что все действия в идиомах, подтверждающие высшую степень ума человека, связаны с такими чертами характера, как невозмутимость, спокойствие, а иногда даже хладнокровие, так как человеком владеет его мозг, а не его чувства.

Лексема 头脑 *tóu nǎo* состоит из двух морфем: 头 *tóu* и 脑 *nǎo*.

Иероглиф 头 *tóu* является иероглифом фонетической категории, изначальное значение иероглифа – «голова» [15, с. 775]. Кроме изначального значения, слово ещё может обозначать: «1. Вершина. 2. Глава. 3. Передняя часть. 4. Начальный. 5. Предел. 6. Конец» (新华字典 *xīnhuá zìdiǎn* [18]; перевод наш. – Н. Е.). Таким образом, 头 *tóu* в китайском языке, кроме обозначения чего-то высокого, может служить обозначением крайних мер рациональной шкалы (начало – конец).

Иероглиф 脑 *nǎo* является иероглифом идеографической категории, изначальное значение иероглифа – «мозг» [15, с. 724]. В китайском языке, кроме значения «мозг», иероглиф обозначает сам процесс мышления, например, можно сказать 动脑 *dòngnǎo* «двигать мозгом» в значении «думать над чем-то» или 脑力 *nǎolì* «сила мозга» для обозначения умственной способности. Тут мы видим, что мозг и ум имеют прямую ассоциацию в китайском языке.

Лексема 头脑 *tóunǎo* обозначает рациональный ум, находящийся в голове у человека, однако имеющий определенные границы. Поэтому в современном китайском языке слово может употребляться для обозначения таланта человека в конкретной области: 商业头脑 *shāngyè tóunǎo* «коммерческий талант», 政治头脑 *zhèngzhì tóunǎo* «политический талант», 数学头脑 *shùxué tóunǎo* «математический талант», 金融头脑 *jīnróng tóunǎo* «финансовый талант». А также с помощью данной лексемы описывается какое-либо конкретное качество ума человека: 求知的头脑 *qiúzhī de tóunǎo* «пытливый ум», 敏捷的头脑 *mǐnjié de tóunǎo* «бойкий ум», 深奥的头脑 *shēn'ào de tóunǎo* «глубокий ум», 灵活的头脑 *líng huó de tóunǎo* «подвижный ум», 顽强的头脑 *wánqiáng de tóunǎo* «цепкий ум», 清醒的头脑 *qīngxǐng de tóunǎo* «трезвый ум».

Выводы

Понятие ума – самое широкое и употребительное из соответствующего ему синонимического ряда. Из всех синонимов именно это слово пришло из греческого языка, возможно, именно поэтому в этом понятии много специфического славянского смысла. В современном языке, по нашим данным, ум ассоциируется в первую очередь со способностью человека принимать решение, то есть порождать новое знание. Из сочетаемости этого слова мы видим, что соответствующее понятие мыслится неодушевленным в отличие от двух других внутренних органов – души и совести. Понятие «ума» сопровождают такие коннотации: ум – это инструмент и ресурс (вспомним у Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить»); ум – это твердь, на которой стоит человек; ум – это вместилище. Инструментальность – основное в образе ума – связана с особым образом знания в русском языке.

Синонимы слова «ум» – «разум» и «рассудок» – оба латинского происхождения, имеют свою специфику. Разум ассоциируется с высшей способностью, с наличием базовых для человека представлений, рассудок скорее предполагает обыденное житейское знание и мысли. Слово «рассудок» не очень употребительно, мы можем привести в пример только такую сочетаемость, характеризующую его, с одной стороны, как предмет (лишиться рассудка, потерять рассудок), с другой стороны, как орган (здравый рассудок). Понятие разума, ассоциируемое на содержательном уровне с понятием истины, имеет некоторые общие с этим понятием коннотации (например, светило).

Русское слово «интеллект» – недавнее заимствование, получившее неожиданную биологическо-механистическую коннотацию, заданную мифологией нового времени: интеллект ассоциируется с мышцей, с телом и никак не вписывается в древние представления о единстве духовного и интеллектуального в человеке.

Центральное понятие, описывающее во французском языке «орган мысли», – это *esprit*, понятие-гибрид, обозначающее в терминах русского языка одновременно и ум, и душу. Эта особенность понятия, обозначающего совмещение двух полярно разводимых русским языком начал, в полной мере отражается на его функционировании и коннотативных портретах. Основные из этих коннотаций такие: металлическая машина большого или маленького размера; одушевленное крайне эмоциональное существо,

живущее внутри человека и являющееся особым объектом его заботы; емкость внутри человека, вместилище, продолговатый орган вроде руки, хобота или фаллоса. Важно отметить присутствие у этого понятия особого нюанса значения, связанного с его ассоциированием с практической, прагматической материальной деятельностью и позволяющего включить его в один ряд с другими словами, в которых мы выделяли этот аспект значения (*fortune*, *occasion*, *bien*, *verite* и пр.). Показательно также наличие классификационных признаков, показывающих рационалистическое начало французского менталитета. С такими классификациями мы столкнулись также и у слов *mensonge*, *conscience*. Какая бы коннотация не выступала на первый план, важно понимать, что *esprit* – внутренняя часть человека, человек является его носителем, но не пользователем, человек не работает им как инструментом.

Французское понятие *intelligence* (еще один эквивалент русского «ума») – это понятие, с нашей точки зрения, особенно акцентирующее элемент понимания, анализа в умственной деятельности человека, способность взаимопонимания между людьми. То есть, иначе говоря, это ум особого рода. Понятие *intelligence* многое «переняло» от самого сильного понятия синонимического ряда – *esprit* и обозначает также и духовную сущность, и человеческое существо, то есть тоже приобрело некоторые черты гибридности. Особо среди значений этого слова мы бы отметили третье значение – способность живого существа приспосабливаться к новым ситуациям, – связывающее также его и с идеей практического действия.

Во французском языке понятие *intelligence* недостаточно разработано образно, мы можем говорить лишь о некоторых фрагментах, оставшихся, возможно, от некогда существовавшей целостной картины. С какой-то точки зрения, *intelligence* – слой, покрывающий мозг, с какой-то другой, – машина, порождающая абстрактные схемы. Однако образ, отождествляющий *intelligence* и машину, присутствующий также и у *raison*, – типичная научно-философская метафора, а не метафора, «которой мы живем».

Raison обычно воспринимается как эквивалент и русского «разума», и русского «рассудка». Особенности этого понятия в том, что оно связывается непосредственно с действием, а не с состоянием человека, за ним не проглядывается «души», а только лишь конкретный этимологически мотивированный образ счета, расчета, эталона, не допускающего множественность трактовок. Также как и *esprit*, и *intelligence*, *raison* – не инструмент, а качество человека, это то, к чему зывают, *raison* – это данность, а не творение человека, созданное им для определенных своих целей.

Проанализировав китайское семантическое поле понятия «ум», мы можем сделать следующие выводы:

I. Ум является односторонним процессом упорядочивания информации, направленным на то, чтобы из большого и беспорядочного круга знаний выявить именно те, которые могут использоваться для решения чего-либо.

II. По сравнению с европейскими культурами в китайском мировоззрении ум человека может сравниваться с божьим умом, где ум бога рассматривается как точка максимума в рациональной шкале представления об уме для китайцев.

III. Ум должен быть рациональным; также подчёркивается, что за все рациональные процессы, размещение знаний и порождение ума отвечает мозг.

IV. Ум может делиться на **теоретический** и **теоретически-практический**:

1. **Теоретический.** Важен процесс самого мышления и делания выводов, которые способны передаваться другому субъекту: 智慧 *zhìhuì* .

2. **Теоретически-практический.** Важен не только процесс размышления, но и применение в деле для решения поставленной проблемы: 智能 *zhìnéng* .

Сопоставление представлений об уме в русской, французской и китайской культурах:

Базовые признаки	Русский менталитет	Французский менталитет	Китайский менталитет
Источник	Ум, душа, мысль	Дыхание, воздух/счет, дело	Устная передача информации
Актуальные взаимосвязи	Рациональность, находчивость	Душа, соединение рационального и эмоционального	Рациональность, знания
Образ	Отмычка, твердь, склад	Металл, ребенок, яма, механизм-станок	Зерно
Членение ситуации	Ум инновационный, разум (здоровый смысл), интеллект (образованный ум)	Ум-душа (<i>esprit</i>), ум-понимание (<i>intelligence</i>), ум, находящий объективность (<i>raison</i>)	智慧 <i>zhìnéng</i> - теоретический ум, трансформирующий знания в систему, 智能 <i>zhìnéng</i> - ум и способности
Человек	Активен	Активен	Активен
Влияние	Славянская мифология, европейское влияние	Античность, рационализм	Рационализм, древнекитайская философия

Библиография

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 16.10.2022)
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: М.О. Вольф, 1955.
3. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 1995.
4. Словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1983.
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994. Т. 1-2.
6. Dauzat A. Dictionnaire etymologique. P., 1939.
7. Dictionnaire de l'ancien francais. P., 1968.
8. Dictionnaire historique de la langue francaise. P., 1992.
9. 北京语言学院语言教学研究所. 现代汉语频率词典. 北京: 北京语言学院出版社, 1986. 978页.
10. 汉语大字典编辑委员会. 汉语大字典(第二版缩印本). 成都: 四川辞书出版社, 2018年. 2692页.
11. 商务印书馆辞书研究中心. 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2015年. 1185页.

12. 汉语大词典编纂处. 上海: 上海辞书出版社, 2011年. 10080页.
13. 北京大学语言研究中心汉语(现代/古代)语料库 [Электронный ресурс] URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 19.03.2023)
14. 黄晖. 论衡校释. 北京: 中华书局, 2018. 1623页.
15. 李学勤. 字源. 天津: 天津古籍出版社, 2013年. 1420页.
16. 吕不韦. 吕氏春秋. 哈尔滨: 北方文艺出版社, 2016. 432页.
17. 荀子. 荀子. 北京: 北京联合出版公司, 2015年. 158页.
18. 中国社会科学院语言研究所. 新华字典(第12版). 北京: 商务印书馆, 2020年. 699页.
19. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典(第7版). 北京: 商务印书馆, 2016年. 1800页.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Представление об уме в русском, французском и китайском языках и культурах», в которой проведено исследование семантического поля понятий «ум», «рассудок», «интеллект» в различных языках и культурах.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что во всех культурах существует понятие о мыслительной деятельности. В современной коннотации ум понимается исключительно как воображаемый орган, где протекают только лишь интеллектуальные процессы, связанные с процедурами анализа и синтеза. В китайской культуре ум есть процесс рационализации природы человека, то есть умение самоконтроля. Это ум, абсолютно не зависящий от чувств человека, все должно контролироваться разумом, а не сердцем.

К сожалению, автором в статье не представлена теоретическая составляющая, где должна быть прописана актуальность и научная новизна исследования. Отсутствует также и теоретическое обоснование исследования, анализ степени научной проработанности, библиографический обзор трудов, посвященных данной тематике.

Целью данной статьи является анализ представлений о мыслительной деятельности в русской, французской и китайской картинах мира.

Методологической базой послужил комплексный подход, включающий компаративный, этимологический, семантический, лексический анализ.

Для достижения цели текст статьи поделен автором на логически обоснованные разделы.

Раздел «Представление понятия «ум» в русском языке и культуре», соответственно, посвящен анализу русского семантического поля — «ум», «разум», «рассудок», «интеллект». Автор обращает внимание, на различную этимологию данных синонимичных понятий. Понятие ума – самое широкое и употребительное из соответствующего ему синонимического ряда. В современном языке, по исследованиям автора, ум ассоциируется в первую очередь со способностью человека принимать решение, то есть порождать новое знание. На основе изучения сочетаемости этого слова автор делает вывод, что соответствующее понятие мыслится неодушевленным в отличие от двух других внутренних органов – души и совести. Как отмечено автором, синонимы «разум» и «рассудок» латинского происхождения, имеющие свою специфику. Разум ассоциируется с высшей способностью, с наличием базовых для человека представлений, рассудок скорее предполагает обыденное житейское знание и мысли. «Интеллект» – недавнее заимствование, получившее неожиданную биологическо-

механистическую коннотацию, заданную мифологией нового времени: интеллект, по мнению автора, ассоциируется с мышцей, с телом и никак не вписывается в древние представления о единстве духовного и интеллектуального в человеке.

В разделе «Представление понятия «ум» во французском языке и культуре» автор анализирует семантику понятий «esprit», «intelligence», «raison». Как отмечено автором, французское понятие «esprit» было заимствовано из латыни, где оно имело религиозный контекст. В современном языке это понятие-гибрид, обозначающее в терминах русского языка одновременно полярные в русском понимании ум, и душу, что автор связывает с особенностью французского рационального менталитета, с преобладанием практической, прагматической материальной деятельности. Понятие «intelligence», с точки зрения автора, особенно акцентирует элемент понимания, анализа в умственной деятельности человека, способность взаимопонимания между людьми. Особо среди значений этого слова автор выделяет способность живого существа приспосабливаться к новым ситуациям. Особенности этого понятия «raison» автор видит в том, что оно связывается непосредственно с действием, а не с состоянием человека, за ним закреплён лишь конкретный этимологически мотивированный образ счета, расчета, эталона, не допускающего множественность трактовок.

Раздел «Представление понятия «ум» в китайском языке и культуре» посвящён описанию китайского семантического поля «», представленного лексемой 智 zhì. Автором применён лингвокультурологический метод и семантический анализ лексем, выделенных из «Частотного словаря современного китайского языка». Результаты исследования позволили автору прийти к следующим выводам: ум в китайской картине мира является односторонним процессом упорядочивания информации, направленным на то, чтобы из большого и беспорядочного круга знаний выявить именно те, которые могут использоваться для решения чего-либо; по сравнению с европейскими культурами в китайском мировоззрении ум человека может сравниваться с божьим умом, где ум бога рассматривается как точка максимума в рациональной шкале представления об уме для китайцев; ум должен быть рациональным, за все рациональные процессы, размещение знаний и порождение ума отвечает мозг; ум может делиться на теоретический 智慧 zhìhuì и теоретически-практический 智能 zhìnéng.

В заключении автором в виде таблицы представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала. Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение восприятия и обозначения схожих социокультурных концептов разными мировыми культурами представляет несомненный научный и практический культурологический интерес и заслуживает дальнейшей проработки.

Следует заметить, автор достиг поставленной цели. Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 19 источников, в большинстве иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных выше недостатков.

